

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

ХСII

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1965 ГОДУ

МĀХ ШАРАФ-ХĀНУМ КУРДИСТĀНĪ

**ХРОНИКА
ДОМА АРДАЛĀН
(ТА'РĪХ-И АРДАЛĀН)**

**ПЕРЕВОД С ПЕРСИДСКОГО,
ВВЕДЕНИЕ И ПРИМЕЧАНИЯ
Е.И. ВАСИЛЬЕВОЙ**

**« НА У К А »
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МОСКВА 1990

ББК 63.3 (5)
М36

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, С. С. Аревшатян, А. Н. Болдырев,
Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя), И. С. Брагинский,
Г. Ф. Гирс (зам. председателя), В. Н. Горегляд,
П. А. Грязневич, Д. В. Деопик, И. М. Дьяконов (председатель),
Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов, Л. Н. Меньшиков,
Е. П. Метревели, Э. Н. Тежкин (отв. секретарь),
А. Б. Халидов, С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян

Ответственный редактор

О. Ф. Акимушкин

Утверждено к печати
Институтом востоковедения АН СССР

Мāх Шараф-хāнум Курдистāн
М36 Хроника дома Ардалāн. Пер. с перс., введ. и
примеч. Е. И. Васильевой. — М.: Наука. Главная
редакция восточной литературы, 1990.— 238 с.

ISBN 5-02-016559-X

«Хроника дома Ардалан» Мах Шараф-ханум Курдистани—
ценный источник по истории одного из важнейших районов
Курдистана — Ардалана. Текст перевода, выполненного
Е. И. Васильевой, сопровождается необходимыми примеча-
ниями.

М 0503030000-027 125-89
013(02)-90

ISBN 5-02-016559-X

ББК 63.3 (5)

- © Институт востоковедения АН СССР,
1990
© Е. И. Васильева, перевод,
введение и примечания,
1990.

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959—1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1986.
XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1987.
LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. 1. Перевод «Шарафнаме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян. М., 1986.
LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И. С. Гуревич. Вступит. статья Л. Н. Меньшикова. М., 1986.
LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М. О. Дарбинян-Меликян и Л. А. Ханларян. Вступит. статья С. С. Аверинцева.
LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введение, коммент. и глоссарий О. М. Чунаковой. М., 1987.
LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введение И. Е. Петросян. М., 1987.
LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1988.
LXXXI, 1—4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149—1169). Издание текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е. И. Кычанова. В 4-х книгах.
Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (главы 1—7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (главы 8—12). М., 1989.
Кн. 4. Факсимиле, пер. и примеч. (главы 13—20) М., 1989.
LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л. К. Павловской. М., 1987.
LXXXIII. ‘Аджа’иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критический текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л. П. Смирновой.
LXXXIV. ‘Али ибн Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр ахл ал-фирак ва-л-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Фак-

- симпле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С. М. Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха и Тарка-дипика («Свод умозрений» и «Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, исслед. и примеч. Е. П. Островской.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В. И. Рудого.
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к родителям. Изд. текста факсимиле, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прилож. К. Б. Кепинг. Послел. М. В. Крюкова.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А. В. Парибка.
- LXXXIX. Дзаами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н. Г. Анариной.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А. Г. Сазыкина.
- XCI. Махабхарата. Т. VIII. Карнапарва (Книга о Карне). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	8
Об авторе	12
Хроника Мах Шараф-ханум Курдистани	28
Хроника дома Ардалан	43
Дополнение к книге	183
Примечания	193
Список цитированной литературы	211
Указатели	215
Указатель имен собственных и династий	216
Указатель географических и топографических названий	228
Указатель этнических названий	233
Указатель терминов и непереведенных слов	234
Указатель названий сочинений	236
Summary	237

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее издание представляет собою перевод хроники курдской поэтессы и историка первой половины XIX в. Мах Шараф-ханум Курдистани, более известной под литературным псевдонимом Мастуре (перс. «спрятанная», «целомудренная»). Книга написана на персидском языке и называется *Та'рих-и Ардалан* — «История Арделана». Сочинение посвящено истории сравнительно небольшой, но крайне интересной области Восточного Курдистана и правившей там династии курдских эмиров.

Курдистан, поделенный в начале XVI столетия между Османской Турцией и Сефевидским Ираном, оставался под властью этих стран до конца XIX в. Однако значительная часть курдских областей фактически пользовалась независимостью¹, признавая то шахскую, то султанскую власть, а временами не признавая ни той и ни другой даже номинально. Ирано-турецкое соперничество в Курдистане, регулярно повторяющиеся попытки установить реальную власть над курдами в XIX столетии обрели особую остроту, что привело к росту национального самосознания. Центрами этнической консолидации выступали эмираты Арделан, Бабан, Рувандуз, Хаккари, Бахдинан, Бохтан, и там вспыхивает целый ряд крупных восстаний. В Курдистане к этому времени в политическое и экономическое соперничество помимо Турции и Ирана включились развитые европейские державы. Общими усилиями заинтересованных сторон восстания были разгромлены, и к первому десятилетию второй половины XIX в. курдские эмираты прекратили свое существование.

Многовековое существование курдских эмиратов с могущественными, временами почти независимыми правителями во главе способствовало созданию местных исторических традиций и школ. События конца XVIII—XIX в. также не могли не содействовать пробуждению патриотизма, возрождению преданий и легенд о былой мощи княжеских родов. В Арделане, одном из крупнейших центров консолидации курдского этноса, возникла целая школа местных историогра-

¹ Аверьянов, с. 3.

фов, представленная рядом имен авторов. В библиографической литературе по курдам зафиксированы названия четырех значительных исторических произведений, принадлежащих перу курдских авторов, уроженцев Арделанского Курдистана: *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* Мухаммада Шарифа Казии, хроника Хусрава ибн Мухаммада Бани Ардалана, *Та'рих-и Ардалан* Мах Шараф-ханум Курдистани и *Хадике-йи Насирийе* 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка².

Самая ранняя из известных нам арделанских хроник является сочинением Мухаммада Шарифа Казии и завершена в 1215/1800-01 г. В хранилищах мира она представлена единственной рукописью, которая ныне находится в библиотеке Кембриджского университета³. Другие списки в каталогах не упоминаются, но существуют в частных коллекциях несомненно. Доказательством этому служит рукопись, принадлежащая курдскому ученому Мухаммаду Мукри, с которой он любезно дал возможность автору этих строк познакомиться и снять фотокопию.

Сочинение Мухаммада Шарифа Казии написано по типу «всеобщих» историй и в списке Кембриджского университета состоит из введения, двенадцати глав и заключения. Арделану и курдам вообще посвящена лишь предпоследняя, 11-я глава, которая в списке Кембриджского университета составляет около 1/5 части всего сочинения. Эту главу можно назвать первой известной нам записью местной исторической традиции. Последующие⁴ авторы, несомненно, использовали это произведение. Мах Шараф-ханум при этом ссылается на своего предшественника. Хусрав ибн Мухаммад и автор *Хадике-йи Насирийе* обходятся без всяких ссылок. Хусрав ибн Мухаммад даже заверяет читателей, что до него история правителей из дома Бани Ардалан оставалась сокрытой «за завесой тайны»⁵.

Арделанской историографии до самого последнего времени не уделялось большого внимания ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе. Не привлекалась к иссле-

² Список арделанских хроник насчитывает значительно большее количество сочинений, которые находятся в частных собраниях. Диссертация, защищенная в 1988 г. в Сорбонском университете Парижа уроженцем Арделанского Курдистана 'Абдаллахом Мардухом, вводит в научный оборот имена арделанских историков Исма'ила ибн Мулла Мухаммада Хусейна Ардалани, 'Абдулкадира ибн Рустама ал-Бабани, Мирза Шукруллаха Санандаджи и других, рукописи сочинений которых остаются в частных собраниях. См.: Abdollah Mardukh, с. 26, 34, 45, 52—54.

³ Стори, т. 1, с. 465.

⁴ Хроника Хусрава ибн Мухаммада Бани Ардалана датируется 1249—1250/1833-35 гг., сочинения Мах Шараф-ханум Курдистани и 'Али Акбар-хана Садик ал-Мулка написаны: первое — в 1847 г. и второе — в 1891—1893 гг.

⁵ Хроника Хусрава ибн Мухаммада, с. 99.

дованию *Зубдат ат-таварих-и Санандаджи* Мухаммада Шарифа Кази и, кроме краткого описания рукописи из библиотеки Кембриджского университета в каталоге Э. Брауна⁶ и упоминания в библиографическом труде Ч. А. Стори, другие сведения об источнике в научной литературе до 1984 г. отсутствовали⁷.

Рукопись сочинения Хусрава ибн Мухаммада в хранилище Национальной библиотеки Парижа до 1979 г. считалась уникальной. В этом году в Тегеране по рукописи из частного собрания было осуществлено издание хроники под названием *Лубб-и таварих. Та'рих-и Ардалан, та'лиф-и Хусрав ибн Мухаммад ибн Манучихр Ардалан машхур ба Мусаннаф дар сал-и 1249 х. к.*, и через пять лет, в 1984 г., издан текст парижского манускрипта вместе с переводом на русский язык, введением, примечаниями и приложением, выполненными автором этих строк⁸.

Сочинение Мирза Али Акбар-хана Садик ал-Мулка *Хадике-йи Насирийе* существует в нескольких списках⁹, однако издание текста до сих пор не осуществлено, и хроника не нашла научного освещения ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Краткий и местами не совсем точный пересказ текста одной из рукописей *Хадике-йи Насирийе* содержит статья В. П. Никитина под названием «Les vâlis d'Ârdélan».

Каждая из арделанских хроник ценна по-своему, и ни одна не дублирует другую. Публикации и исследования заслуживают все произведения арделанских историографов, которые при бедности источниковедческой базы по истории курдов представляются бесценным кладом информации по Юго-Восточному Курдистану.

Судьба хроники Мах Шараф-ханум Курдистани и ее поэтического наследия сложилась сравнительно удачно. Интерес к творчеству и неординарной личности автора — поэтессы, жены арделанского князя Хусрав-хана Накама (1240/1824–25—1250/1834–35) — побудил курдского ученого и «попечителя просвещения в Курдистане»¹⁰ Хаджи Шайх Йахью Ма'рифата предпринять в 1926 г. издание персидских стихов Мастуре под названием *Диван-и Мах Шараф-ханум Курдистани мутахаллис ба Мастуре*. В подготовке издания участвовали Мирза Асадаллах Курдистани и владелец библиотеки «Шарк» Мухаммад-ака Рамазани¹¹. Книга содержит неболь-

⁶ Brown, 103—104.

⁷ Хроника Хусрава ибн Мухаммада, с. 34—41.

⁸ См.: Хроника Хусрава ибн Мухаммада, с. 9—14.

⁹ Стори, т. 2, с. 1102—1106.

¹⁰ *Кар-наме-йи занан-и машхур-и Иран*, с. 95.

¹¹ Там же, с. 96.

шую вводную статью Йахьи Ма'рифата, несколько заключительных замечаний (*хатиме*) Абу-л-Бака Му'тамади Курдистани и заканчивается весьма примечательным объявлением: «Деньги, вырученные от продажи этого дивана [стихов], под руководством господина Ма'рифата будут потрачены на издание и публикацию других диванов [стихов] и сочинений курдских авторов»¹².

Хроника Мастуре увидела свет через двадцать лет, в начале 1946 г., после провозглашения Северного Курдистана автономной областью в пределах Ирана и установления там демократического режима. События в Северном Курдистане нашли горячий отклик в других районах Иранского Курдистана, способствовали росту национального самосознания курдов и интереса к своему историческому прошлому.

Издание «Истории Арделана» Мах Шараф-ханум Курдистани осуществил курдский ученый Насир Азадпур. «Хотя,— писал он в своем предисловии,— по истории Арделана было написано много книг и сочинений, следует признать, что хроника Мастуре с точки зрения давности [ее написания], личности [автора] и родственных связей с домом Бани Ардалан привлекает больше внимания, нежели любая [другая] книга»¹³.

Издание хроники выполнено в Сенендедже типографским способом по рукописи, которую Насиру Азадпуру удалось получить с большим трудом и после долгих поисков¹⁴. Насир Азадпур предпослал авторскому тексту небольшое предисловие и снабдил его примечаниями, в которых помимо этнолингвистических сведений содержатся отрывки стихотворений Махди-бека Шиккаки, курдского поэта второй половины XVIII в.¹⁵ Существенным недостатком издания представляется отсутствие указаний, по какой рукописи воспроизведен текст хроники и какие были допущены исправления при прочтении отдельных мест манускрипта.

Сочинение Мах Шараф-ханум Курдистани до самого последнего времени оставалось вне поля зрения исследователей курдской истории¹⁶, как и ее поэтическое творчество¹⁷. Книга

¹² *Диван-и Мах Шараф-ханум Курдистани*, с. 2—4, 105, 106.

¹³ *Та'рих-и Ардалан*, с. «джим».

¹⁴ Там же, с. «те».

¹⁵ Там же, с. 126—130, 134—135.

¹⁶ Хроника Мах Шараф-ханум Курдистани использована автором этих строк при подготовке издания труда Хусрава ибн Мухаммада. См.: Хроника Хусрава ибн Мухаммада, с. 16, 20, 22, 26, 43, 44, 46, 47, 59; Васильева. Жизнь и творчество Мах Шараф-ханум Курдистани; она же, О жизни Мах Шараф-ханум Курдистани «Мастуре». Весьма плодотворно использовано сочинение Мах Шараф-ханум в диссертации Абдаллаха Мардуха. См.: Abdollah Mardukh, с. 38 и сл.

¹⁷ Поэтическому творчеству Мастуре посвящено сообщение Ж. С. Мусаэлян «Курдская поэтесса Махшараф-ханум Курдистани „Мастуре“».

не переведена ни на один из восточных и европейских языков. При подготовке настоящего издания для сравнительного анализа текста были привлечены все перечисленные выше произведения арделанских историографов. Особое внимание было уделено сравнению *Ta'рих-и Ардалан* с сочинениями предшествующих авторов, которые послужили для Мастуре первоисточниками при написании книги. Перевод выполнен по тегеранскому изданию 1946 г. Книга к настоящему времени стала библиографической редкостью, и получить ее фотокопию удалось благодаря любезному содействию Ю. Е. Борщевского и М. А. Дандамаева. Пользуюсь случаем выразить также свою признательность за помощь в работе О. Ф. Акимушкину, О. Г. Большакову, Л. Т. Гюзальяну, С. Г. Кляшторному и Дж. Хайдари.

Все собственные имена и названия сочинений переданы на основе транслитерации, принятой в публикациях серии «Памятники письменности Востока», цитаты из Корана приведены в переводе Г. С. Саблукова.

ОБ АВТОРЕ

О Мах Шараф-ханум Курдистани известно немного. Издатели хроники и дивана ее стихов Насир Азадпур и Йахья Ма'рифат о ее жизни говорят кратко. Целый ряд ценных сведений можно почерпнуть из текста книги, хотя специально для осведомления читателей Мастуре ничего о себе не сообщает.

Мах Шараф-ханум Курдистани¹⁸ родилась в столице Арделанского княжества городе Сенендедже в 1220/1805-06 г.¹⁹, в правление грозного Аманаллах-хана (1214/1799-800—1240/1824-25), отца ее будущего мужа Хусрав-хана Накама. Могущество правящего дома Бани Ардалан, чьи владения в XII—XIV вв. С. Х. Лонгригг называет империей²⁰, к тому времени было основательно подорвано. Однако эмирам Хусрав-хану (1170/1756-57—1205/1790-91) и его сыну Аманаллах-хану удалось весьма укрепить свое положение, расширить пределы владений и ослабить степень зависимости от центральной власти.

И отца и сына арделанские историографы называли великими эмирами. Хусров-хан Великий принимал активное уча-

¹⁸ Ее называют также Мах Шараф-ханум Санандаджи или Мастуре-йи Курдистани. На страницах хроники автор называет себя только своим литературным псевдонимом.

¹⁹ Маруф Хазнадар, издатель дивана стихов курдского поэта первой половины XIX в. Нали, датирует рождение Мастуре 1805 г. См.: *Диван-и Нали*, с. 361.

²⁰ Longrigg, с. 6.

стие в межкоалиционной борьбе за иранский престол, разгоревшейся после смерти Карим-хана Занда в 1779 г. Военная помощь Хусрав-хана и одержанные им победы над тремя претендентами на корону — Исма'ил-ханом, Джа'фар-ханом Зандами и Аллах-Кули-ханом Зангане — помогли утвердиться Ага Мухаммад-хану Каджару²¹. По мнению иранского историографа Мирза Мухаммада Садики Нами Мусави, Хусрав-хан и сам выступал претендентом на иранский престол²².

Аманаллах-хан также достиг весьма высокой степени централизации ханской власти с помощью суровых мер по пресечению сепаратистских тенденций, подавления выступлений арделанской знати и глав племен. По словам очевидцев, он занимал положение почти королевское и был независим в полном смысле этого слова²³. Таким образом, ко времени рождения Мастуре и в первые десятилетия ее жизни Арделанское княжество и его правитель играли заметную роль в стремительном развитии событий в Юго-Восточном Курдистане, который стал центром освободительной борьбы курдов.

Мах Шараф-ханум Курдистани была знатного происхождения. В ней соединились линии двух могущественных родов Арделанского Курдистана — рода потомственных везиров со стороны матери и семейства Кадири со стороны отца.

Прадед Мастуре по материнской линии Мирза 'Абдаллах везир был могущественным и влиятельным человеком при дворе Хусрав-хана Великого, выполнял ответственные поручения князя и в его отсутствие поддерживал порядок в столице княжества и в крепости Хасанабад²⁴. Как можно понять из текста хроники Мах Шараф-ханум, объединенные усилия Мирза 'Абдаллаха везира, Мухаммада Рашид-бека *вакила* и Мирза Садики *мустауфи*, составивших в середине 60-х годов XVIII в. мощную антибабанскую коалицию, помогли упрочить положение пошатнувшегося было трона арделанских эмиров и противостоят претензиям Бабанов на Курдистан-и Сенне²⁵.

В хронике Мастуре упоминаются многочисленные сыновья Мирза 'Абдаллаха везира. Старший сын Мирза Ахмал был захвачен в плен во время сражения с турками и бабанцами, Мирза 'Али и Мирза Махди убиты. Мирза Ахмад и Мирза Йусуф вместе с Мухаммадом Рашид-беком *вакилом* позднее выступили против Хусрав-хана и после неудавшейся попытки его сместить бежали в Шахризур. Впоследствии Мирза Йусуф поступил на службу к Аллах-Кули-хану Зангане и в

²¹ См.: Хроника Хусрава ибн Мухаммада, с. 84—90.

²² *Ta'рих-и гитигуша-йи Зандийа*, с. 282—288.

²³ Malcolm. Histoire de la Perse, t. 3, с. 302; Kinneir, с. 143.

²⁴ *Ta'рих-и Ардалан*, с. 108.

²⁵ Там же, с. 111.